



Э Л Джеймс

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СЕРОГО

18+

ЧИТАЙТЕ НОВЫЙ РОМАН — «МИСТЕР»

50 оттенков

Э. Л. Джеймс

Пятьдесят оттенков серого

«ЭКСМО»

2012

Джеймс Э.

Пятьдесят оттенков серого / Э. Джеймс — «Эксмо», 2012 — (50
оттенков)

ISBN 978-5-699-78002-0

«Пятьдесят оттенков серого» — первая часть трилогии Э Л Джеймс, которая сделала автора знаменитой и побила все рекорды продаж: 15 миллионов экземпляров за три месяца. По мнению Лисс Штерн, основательницы DivaMoms.com, «эти книги способны разжечь огонь любви между супругами с большим стажем. Прочитав их, вы вновь почувствуете себя сексуальной».

ISBN 978-5-699-78002-0

© Джеймс Э., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Благодарности	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Э. Л. Джеймс

Пятьдесят оттенков серого

Найлли, господину моей вселенной

Благодарности

Я в долгу перед многими людьми за их помощь и поддержку.

Спасибо моему мужу Найлли за то, что он относился к моему увлечению снисходительно, заботился о доме и сделал первую редакторскую правку.

Спасибо моему боссу Лайзе за то, что она терпела меня весь последний год, пока длилось это помешательство.

С.С.Л. – ничего, кроме спасибо.

Спасибо первым читателям за помощь и поддержку.

С.Р. – спасибо за полезные советы в самом начале.

Сью – спасибо, что выбрала меня.

Аманда и все издательство «Райтерс Кофе Шоп» – спасибо, что сделали на меня ставку.

Глава 1

Я с отвращением смотрю на свое отражение в зеркале. Ну почему у меня такие волосы – они торчат во все стороны! И почему Кэтрин Кавана угораздило заболеть, а я мучаюсь!.. Теперь вместо того, чтобы готовиться к выпускным экзаменам, до которых осталось чуть меньше недели, я пытаюсь кое-как пригладить непослушные локоны. «Нельзя ложиться спать с мокрой головой, нельзя ложиться спать с мокрой головой», – повторив эту мантру несколько раз, я снова пытаюсь привести свои лохмы в порядок и в изнеможении закрываю глаза. Из зеркала на меня смотрит бледная девушка с темно-русыми волосами и голубыми глазами, которые слишком велики для ее лица. Единственный вариант – стянуть все в конский хвост на затылке: так хоть вид будет приличный.

Кейт – моя соседка по комнате. И как раз в тот день, когда у нее запланировано интервью для студенческой газеты с каким-то промышленным магнатом, о котором я никогда в жизни не слышала, она свалилась с гриппом. Поэтому ехать придется мне. А у меня на носу экзамены, недописанное сочинение, и сегодня вечером я должна была работать, но вместо этого поеду за сто шестьдесят пять миль, в центр Сиэтла, чтобы встретиться с генеральным директором холдинга «Грей энтерпрайзес». Таинственный мистер Грей, выдающийся предприниматель и крупный спонсор нашего университета, человек, чье время исключительно ценно – гораздо ценней, чем мое, – согласился дать Кейт интервью. Невероятная удача, сказала она. Черт бы побрал ее общественную деятельность!

Кейт обосновалась на диване в гостиной.

– Ана, не сердись! Я девять месяцев уговаривала его дать интервью. И еще полгода буду просить о переносе. К тому времени мы обе окончим университет. Как редактор, я не могу упустить такой шанс. Ну пожалуйста!

Кейт упрасивает меня хриплым, простуженным голосом. Как у нее это получается? Даже больная она прекрасна, как эльф: золотисто-рыжие волосы лежат волосок к волоску, а зеленые глаза, покрасневшие и слезящиеся, все равно сияют.

– Конечно, я съезжу, Кейт. Иди ложись. Тебе купить найквил? Или тайленол?

– Найквил, пожалуйста. Не забудь взять мои вопросы и портативный диктофон. Тебе надо просто нажать на запись. Я потом расшифрую.

– Я ведь ничего про него не знаю, – бормочу я, стараясь подавить приступ паники.

– У тебя есть готовые вопросы – это уже полдела. Иди, а то опоздаешь. Ехать далеко.

– Ладно, иду. Ложись в постель. Я сварю тебе суп, разогрей попозже.

Я смотрю на нее с нежностью. «Только ради тебя, Кейт».

– Хорошо. Удачи. Спасибо, Ана, ты, как всегда, моя спасительница.

Я криво улыбаюсь и, взяв сумку, выхожу на улицу, к машине. Просто не верится, что я позволила себя уговорить. Впрочем, Кейт уболтает кого угодно. Из нее получится отличная журналистка. Для этого у нее есть все данные: ясный ум, воля, напор, умение убеждать. А кроме того, она просто красавица и моя самая-самая любимая подруга.

Рано утром я выезжаю из Ванкувера, штат Вашингтон, на трассу I-5. Машин на дорогах пока еще немного, а в Сиэтле мне надо быть только в два. К счастью, Кейт одолжила мне свой спортивный «Мерседес SLK». Вряд ли Ванда – мой старенький «Фольксваген-жук» – смогла бы одолеть это расстояние за такое короткое время. На «мерсе» ехать приятно: я выжимаю газ до отказа, и мили пролетают одна за другой.

Я еду в штаб-квартиру глобальной империи мистера Грея. Это громадное двадцатипятиэтажное офисное здание из причудливо изогнутого стекла и металла – утилитарная фантазия архитектора. Над стеклянными входными дверями сдержанная надпись стальными буквами – «Грей

Хаус». Без четверти два – слава богу, не опоздала! – я вхожу в огромный, откровенно устрашающий холл, отделанный белым песчаником.

Из-за стола мне приветливо улыбается привлекательная ухоженная блондинка. На ней потрясающий серый пиджак с белой блузкой. Выглядит она безукоризненно.

– У меня назначена встреча с мистером Греем. Анастейша Стил вместо Кэтрин Кавана.

– Одну минуту, мисс Стил. – Блондинка слегка выгибает бровь.

Я стою перед ней страшно смущенная и жалею, что не одолжила у Кейт пиджак и заявила сюда в синей курточке. Я надела свою единственную юбку, коричневые сапоги до колена и голубой джемпер. По моим меркам, это очень элегантно. Заправляю за ухо выбившийся локон и делаю вид, будто мне совсем не страшно.

– Мисс Кавана назначена встреча. Пожалуйста, распишитесь здесь, мисс Стил. Последний лифт с правой стороны, двадцатый этаж.

Блондинка любезно улыбается, глядя, как я расписываюсь: похоже, ей смешно.

Она протягивает пропуск, на котором крупными буквами стоит «Посетитель». Я не могу сдержать глупой ухмылки. Ну конечно, у меня на лбу написано, что я просто посетитель. Таким тут не место. «И в этом нет ничего нового», – вздыхаю я про себя. Поблагодарив, иду к лифтам мимо двух охранников, одетых в черные, отлично пошитые костюмы. Они выглядят гораздо элегантней, чем я.

Лифт с убийственной скоростью возносит меня на двадцатый этаж. Двери автоматически распахиваются, и я оказываюсь в другом большом холле – снова стекло, сталь и белый песчаник. Передо мной еще один стол и очередная блондинка в деловом черном костюме и белой блузке, которая, увидев меня, встает.

– Мисс Стил, не могли бы вы подождать здесь? – Она указывает на ряд кресел, обтянутых белой кожей.

За кожаными креслами – огороженный стеклянной стеной просторный зал для переговоров с длинным столом темного дерева и по меньшей мере двадцатью такими же стульями по бокам. За ними окно во всю стену, из которого открывается панорама Сиэтла до самого залива. Вид потрясающий, и я на мгновение замираю, очарованная. Здорово!

Присев на кресло, достаю из сумки вопросы и еще раз их просматриваю, мысленно проклиная Кейт за то, что она не дала мне хотя бы краткой биографии мистера Грея. Я ведь ничего не знаю о человеке, у которого собираюсь брать интервью. Ему с равным успехом может быть и тридцать, и девяносто. Неизвестность жутко раздражает, и от волнения я начинаю ерзать на кресле. Никогда не любила брать интервью с глазу на глаз. Куда лучше анонимность пресс-конференций, на которых можно тихонько посидеть на заднем ряду. Если совсем честно, то мне больше по душе свернуться калачиком в кресле и углубиться в чтение классического британского романа, а не сидеть, изнемогая от волнения, в огромных прозрачных залах.

Я мысленно закатываю глаза. Соберись, Стил. Судя по стерильной чистоте и современности здания, мистеру Грею должно быть немного за сорок: подтянутый, загорелый и светло-волосый – под стать своим сотрудникам.

Еще одна элегантная, безупречно одетая блондинка выходит из большой двери справа. Интересно, они тут все такие? Прямо как в Степфорде. Глубоко вздохнув, я встаю.

– Мисс Стил? – спрашивает последняя блондинка.

– Да, – хриплю я и прочищаю горло. – Да. – Теперь получилось немного уверенней.

– Мистер Грей сейчас освободится. Вы позволите вашу куртку?

– Да, пожалуйста. – Я высвобождаюсь из жакета.

– Вам предложили напитки?

– Э-э... нет.

Ой, кажется, я подставила блондинку номер один?

Блондинка номер два хмурится и строго смотрит на молодую женщину за столом.

– Что вы предпочитаете: чай, кофе, воду? – снова поворачивается она ко мне.

– Стакан воды, пожалуйста, – бормочу я.

– Оливия, будьте добры, принесите мисс Стил стакан воды. – В ее голосе слышен металл.

Оливия срывается с места и стремглав исчезает за дверью в противоположном конце фойе.

– Прошу прощения, мисс Стил. Оливия – наш новый сотрудник. Прошу вас, посидите немного. Мистер Грей примет вас через пять минут.

Оливия возвращается со стаканом ледяной воды.

– Прошу вас, мисс Стил.

– Спасибо.

Блондинка номер два, звонко цокая каблучками, марширует к большому столу, садится, и они обе погружаются в работу.

Наверное, мистер Грей берет на работу одних только блондинок. Я рассеянно размышляю, не противоречит ли это закону, и тут дверь кабинета открывается. Оттуда выходит высокий, элегантно одетый чернокожий мужчина с короткими дредами. Да, с одеждой я определенно промахнулась.

Он поворачивается и бросает через плечо:

– Гольф на этой неделе, Грей.

Ответа я не слышу. Он поворачивается, видит меня и улыбается, чуть сощуривая темные глаза. Оливия вскакивает и вызывает лифт. Похоже, она здорово в этом деле натренировалась. И нервничает даже больше, чем я.

– Всего вам доброго, дамы, – произносит мужчина и скрывается за раздвижной дверью.

– Мистер Грей готов вас принять, мисс Стил, заходите, – произносит блондинка номер два.

Я встаю и чувствую, что ноги у меня подгибаются. Стараясь справиться с нервами, хватаю сумку и, оставив стакан с водой прямо на кресле, направляюсь к приоткрытой двери.

– Можете не стучать – просто заходите, – мило улыбается она.

Я открываю дверь, заглядываю внутрь и, споткнувшись о собственную ногу, падаю головой вперед.

Черт, ну нельзя же быть такой неуклюжей! Я стою на четвереньках в дверях кабинета мистера Грея, и чьи-то добрые руки помогают мне подняться. Дурацкая ситуация. Я боюсь поднять глаза. Черт! Да он совсем молодой.

– Мисс Кавана. – Едва я поднимаюсь на ноги, он протягивает мне руку с длинными пальцами. – Кристиан Грей. Вы не ушиблись? Присаживайтесь.

Молодой, высокий и очень симпатичный. В великолепном сером костюме и белой рубашке с черным галстуком. У него непослушные темно-медные волосы и пронизательные серые глаза, которые внимательно меня разглядывают. Проходит какое-то время, прежде чем я вновь обретаю дар речи.

– Нет, так получилось... – бормочу я.

Если ему больше тридцати, то я – испанский летчик. Бессознательно я протягиваю ему руку. Когда наши пальцы соприкасаются, по моему телу пробегает странная, пьянящая дрожь. Я в смущении отдергиваю руку. Наверное, электрический разряд. Мои ресницы хлопают в такт биению сердца.

– Мисс Кавана заболела, я приехала вместо нее. Надеюсь, вы не возражаете, мистер Грей.

– А вы кто?

В голосе слышна теплота. По-видимому, ситуация его забавляет, хотя трудно судить по невозмутимому выражению лица. Возможно, он заинтересован, но, главным образом, вежлив.

– Анастейша Стил. Я изучаю английскую литературу вместе с Кейт, э-э... Кэтрин... э-э... мисс Кавана.

– Понятно, – говорит он просто. Кажется, на его лице проскальзывает улыбка, но я не уверена.

– Присаживайтесь. – Он делает жест в сторону углового дивана, обтянутого белой кожей.

Его кабинет слишком велик для одного человека. Напротив огромных, во всю стену, окон стоит невероятных размеров стол черного дерева, вокруг которого легко разместятся шесть человек. В таком же стиле журнальный столик рядом с диваном. Все остальное: потолок, пол и стены – белого цвета, за исключением висящей рядом с дверью мозаики из тридцати шести маленьких картин, составляющих один большой квадрат. Привычные, повседневные предметы выписаны на них так тщательно, что кажется, будто перед тобой фотографии. Все вместе смотрится потрясающе – аж дух захватывает.

– Местная художница. Троутон, – поясняет Грей, проследив мой взгляд.

– Здорово. Удивительное в обыденном, – бормочу я, смущаясь и от его замечания, и от картин.

Он склоняет голову набок и внимательно на меня смотрит.

– Совершенно с вами согласен, мисс Стил, – произносит Грей негромко, и я почему-то краснею.

Если не считать картин, его кабинет – холодный, чистый и абсолютно стерильный. Интересно, это и есть отражение внутреннего мира Адониса, грациозно опустившегося в одно из белых кожаных кресел напротив меня? Я встряхиваю головой, стараясь отогнать ненужные мысли, и достаю из сумки вопросы, которыми снабдила меня Кейт. Затем пытаюсь подготовить к работе портативный диктофон. У меня ничего не получается, я два раза роняю его на журнальный столик. Мистер Грей молчит и – надеюсь – терпеливо ждет, а я все больше волнуюсь и нервничаю. Когда же я наконец набираюсь смелости поднять на него глаза, одна рука у него расслабленно лежит на колене, а второй он обхватил подбородок, приложив длинный указательный палец к губам. По-моему, он пытается подавить улыбку.

– Прошу прощения. – Уф, наконец-то получилось. – Я еще с ним не освоилась.

– Не торопитесь, мисс Стил, – произносит Грей.

– Вы не против, если я запишу ваши ответы?

– После того, как вы с таким трудом справились с диктофоном? Вы еще спрашиваете?

К моим щекам приливает краска. Я моргаю, не зная, что сказать. Он, по-видимому, пожалев меня, смягчается:

– Нет, не против.

– Кейт, то есть мисс Кавана, говорила вам о целях интервью?

– Да, оно для студенческой газеты, поскольку я буду вручать дипломы на выпускной церемонии.

Ого! Для меня это новость, и я сразу представляю себе, как кто-то немногим старше меня, пусть даже суперуспешный, будет вручать мне диплом. Я хмурюсь, стараясь сосредоточить ускользающее внимание на более близкой задаче.

– Хорошо. – Я сглатываю слюну. – У меня к вам несколько вопросов.

Снова закладываю за ухо непослушный локон.

– Я не удивлен, – невозмутимо произносит он. Да этот мистер Грей просто смеется надо мной! Щеки у меня горят, я стараюсь сесть прямо и расправить плечи, чтобы казаться выше и уверенней. С видом настоящего профессионала жму на кнопку.

– Вы очень молоды и тем не менее уже владеете собственной империей. Чему вы обязаны своим успехом?

Он сочувственно улыбается, но выглядит немного разочарованным.

– Бизнес – это люди, мисс Стил, и я очень хорошо умею в них разбираться. Я знаю, что их интересует, чему они радуются, что их вдохновляет и как их стимулировать. У меня работают превосходные специалисты, и я хорошо им плачу. – Он замолкает и внимательно

смотрит на меня. – По моему убеждению, для того, чтобы добиться успеха в каком-нибудь деле, надо овладеть им досконально, изучить его изнутри до малейших подробностей. Я очень много для этого работаю. Решения, которые я принимаю, основаны на фактах и логике. У меня природный дар распознавать стоящие идеи и хороших сотрудников. Результат всегда зависит от людей.

– Может быть, вам просто везло? – Этого вопроса у Кейт нет, но он так заносчив!

Я вижу, как в его глазах вспыхивает удивление.

– Я не полагаюсь на случай или на везение, мисс Стил. Чем больше я работаю, тем больше мне везет. Все дело в том, чтобы набрать в свою команду правильных людей и направить их энергию в нужное русло. Кажется, Харви Файрстоун говорил, что «величайшая задача, стоящая перед лидером, – это рост и развитие людей».

– А вы, похоже, диктатор. – Слова вырываются у меня прежде, чем я успеваю сдержаться.

– Да, я стараюсь все держать под контролем, мисс Стил.

В словах мистера Грея нет ни капли шуток. Я гляжу на него, он невозмутимо смотрит мне прямо в глаза. Мое сердце начинает биться чаще, я снова краснею.

Почему я так смущаюсь? Может, из-за того, что он невероятно хорош собой? Или из-за блеска в его глазах? Или из-за того, как он касается указательным пальцем верхней губы? Лучше бы он так не делал.

– Кроме того, безграничной властью обладает лишь тот, кто в глубине души уверен, что рожден управлять другими, – тихим голосом продолжает Грей.

– Вы чувствуете в себе безграничную власть?

«Ну точно диктатор!»

– Я даю работу сорока тысячам человек, мисс Стил, и потому чувствую определенную ответственность – называйте это властью, если хотите. Если я вдруг сочту, что меня больше не интересует телекоммуникационный бизнес и решу его продать, то через месяц или около того двадцати тысячам человек будет нечем выплачивать кредиты за дом.

У меня отваливается челюсть. Потрясающая бесчеловечность.

– Разве вы не должны отчитываться перед советом?

– Я владелец компании. И ни перед кем не отчитываюсь.

Он кривит бровь, глядя на меня. Я снова краснею. Ну конечно, я должна была это знать, если бы готовилась к интервью. Но каков наглец!.. Пробую зайти с другой стороны.

– А чем вы интересуетесь кроме работы?

– У меня разнообразные интересы, мисс Стил. – Тень улыбки касается его губ. – Очень разнообразные.

Не знаю почему, но меня смущает и волнует пристальный взгляд. В глазах Грея мне чудится какая-то порочность.

– Но если вы так много работаете, как вы расслабляетесь?

– Расслабляюсь? – Он улыбается, обнажая ровные белые зубы. У меня перехватывает дыхание. Нельзя быть таким красивым. – Ну, для того чтобы, как вы выразились, расслабиться, я хожу под парусом, летаю на самолете и занимаюсь различными видами физической активности. Я очень богат, мисс Стил, и поэтому у меня дорогие и серьезные увлечения.

Чтобы сменить тему, я быстро просматриваю вопросы, которые дала мне Кейт.

– Вы инвестируете в производство. Зачем?

Почему мне так неловко в его присутствии?

– Мне нравится созидать. Нравится узнавать, как устроены вещи, почему они работают, из чего сделаны. И особенно я люблю корабли. Что еще тут можно сказать?

– Получается, что вы прислушиваетесь к голосу сердца, а не к фактам и логике.

Он усмехается и смотрит на меня оценивающе.

– Возможно. Хотя некоторые говорят, что у меня нет сердца.

– Почему?

– Потому что хорошо меня знают. – Его губы изгибаются в кривой улыбке.

– Вы легко сходитесь с людьми?

Я пожалела об этом вопросе сразу же, как только его задала. В списке Кейт его не было.

– Я очень замкнутый человек, мисс Стил. И многим готов пожертвовать, чтобы защитить свою личную жизнь. Поэтому редко даю интервью, – заканчивает он.

– А почему вы согласились на этот раз?

– Потому что я оказываю финансовую поддержку университету, и к тому же от мисс Кавана не так-то легко отделаться. Она просто мертвой хваткой вцепилась в мой отдел по связям с общественностью, а я уважаю такое упорство.

Да уж, упорства Кейт не занимать. Именно поэтому, вместо того чтобы готовиться к экзаменам, я сижу здесь и ерзаю от смущения под пронизывающим взглядом Грея.

– Вы также вкладываете деньги в сельскохозяйственные технологии. Почему вас интересует этот вопрос?

– Деньги нельзя есть, мисс Стил, а каждый шестой житель нашей планеты голодает.

– То есть вы делаете это из филантропии? Вас волнует проблема нехватки продовольствия?

Грей уклончиво пожимает плечами.

– Это хороший бизнес, – говорит он, как мне кажется, не совсем искренне.

Я не вижу тут никаких возможностей для извлечения прибыли, одну только благотворительность. Немного недоумевая, задаю следующий вопрос:

– У вас есть своя философия? И если да, то в чем она заключается?

– Своей философии как таковой у меня нет. Ну разве что руководящий принцип – из Карнеги: «Тот, кто способен полностью владеть своим рассудком, овладеет всем, что принадлежит ему по праву». Я человек целеустремленный и самодостаточный. Мне нравится все держать под контролем: и себя и тех, кто меня окружает.

– Так значит, вам нравится владеть?

«Тиран!»

– Я хочу заслужить обладание, но в целом – да, нравится.

– Вы суперпотребитель?

– Точно.

Он улыбается, хотя глаза остаются серьезными. Это расходится с его словами о том, что он хочет накормить голодных. У меня неприятное чувство, будто мы говорим о чем-то другом, только я совершенно не понимаю, о чем. Я сглатываю. В комнате становится жарко, а может, меня просто бросило в жар. Поскорее бы закончилось интервью. Ведь у Кейт уже достаточно материала?.. Я смотрю на следующий вопрос.

– Вы приемный ребенок. Как это на вас повлияло?

Ой, какая бестактность! Я смотрю на Грея, надеясь, что он не обиделся. Он хмурит брови.

– У меня нет возможности это узнать.

Мне становится интересно.

– Сколько вам было лет, когда вас усыновили?

– Эти данные можно почерпнуть из общедоступных источников, мисс Стил.

Суров. Я снова краснею. Черт! Конечно, если бы я готовилась к интервью, то знала бы его биографию. Быстро перехожу к следующему пункту.

– У вас нет семьи, поскольку вы много работаете.

– Это не вопрос. – Он краток.

– Прошу прощения. – В его присутствии я чувствую себя нашкодившим ребенком. – Вам пришлось пожертвовать семьей ради работы?

– У меня есть семья. Брат, сестра и любящие родители. Никакой другой семьи мне не надо.

– Вы гей, мистер Грей?

Он резко вздыхает, и я в ужасе съеживаюсь. Зачем я читаю все подряд? Как теперь объяснишь, что вопросы не мои? Ох уж эта Кейт! Нашла что спрашивать!

– Нет, Анастейша, я не гей.

Брови удивленно подняты, в глазах холодный блеск. Похоже, ему неприятно.

– Прошу прощения. Тут так написано.

В первый раз за все время он назвал меня по имени. Сердце у меня забилося, а щеки опять покраснели. Я снова пытаюсь заложить за ухо непослушную прядь.

Он склоняет голову набок.

– Вы не сами писали вопросы?

Кровь отливает у меня от лица. Только не это.

– Э... нет. Кейт, то есть мисс Кавана, дала мне список.

– Вы с ней вместе работаете в студенческой газете?

Черт! Я не имею никакого отношения к студенческой газете. Это ее общественная работа, а не моя. Мое лицо пылает.

– Нет, она моя соседка по комнате.

Грей в раздумье трет подбородок, его серые глаза оценивающе смотрят на меня.

– Вы сами вызвались на это интервью? – спрашивает он ровным голосом.

Постойте, кто тут кого интервьюирует? Но под его прожигающим насквозь взглядом я вынуждена отвечать правду.

– Меня попросили. Она заболела, – почти шепчу я.

– Тогда понятно.

В дверь стучат, и входит блондинка номер два.

– Прошу прощения, мистер Грей, через две минуты у вас следующий посетитель.

– Мы еще не закончили, Андреа. Пожалуйста, отмените встречу.

Андреа в нерешительности глядит на него, похоже, не зная, что предпринять. Он медленно поворачивается в ее сторону и поднимает бровь. Она заливается краской. О господи, не одна я такая.

– Хорошо, мистер Грей, – бормочет она и выходит.

Он хмурится и снова переносит внимание на меня.

– Так на чем мы остановились, мисс Стил?

О, мы вернулись к «мисс Стил».

– Мне неловко отрывать вас от дел.

– Я хочу узнать о вас побольше. По-моему, это справедливо.

В его серых глазах горит любопытство. Вот влипла! Что ему надо? Он кладет руки на подлокотники и сплетает пальцы под подбородком. Его рот меня ужасно... отвлекает. Я сглазую.

– Ничего интересного, – говорю я, снова краснея.

– Чем вы намерены заниматься после университета?

Я пожимаю плечами, смущенная его вниманием. «Переберусь вместе с Кейт в Сиэтл, найду квартиру, устроюсь на работу», – так далеко я не загадывала.

– Еще не решила, мистер Грей. Сначала мне нужно сдать выпускные экзамены.

К которым я должна сейчас готовиться – а не сидеть в роскошном стерильном офисе, изнывая под вашим проницательным взглядом.

– У нас отличные программы стажировки для выпускников, – произносит Грей негромко, и у меня глаза лезут на лоб. Он предлагает мне работу?

– Хорошо, буду иметь в виду, – бормочу я, совершенно сбита с толку. – Хотя, по-моему, я вам не гожусь.

Черт. Лучше бы я промолчала.

– Почему вы так думаете?

Он вопросительно склоняет голову на сторону, тень улыбки мелькает на губах.

– Это же очевидно.

Я неуклюжая, растрепанная и не блондинка.

– Мне – нет.

Взгляд его становится пристальным, он вовсе не шутит, и у меня внезапно сводит мышцы где-то в глубине живота. Я отвожу глаза и упираюсь взглядом в свои сплетенные пальцы. Что вообще происходит? Мне пора идти. Я тянусь за диктофоном.

– Если позволите, я вам все тут покажу, – предлагает он.

– Мне бы не хотелось отрывать вас от дел, мистер Грей, а кроме того, у меня впереди очень долгая дорога.

– Вы хотите сегодня вернуться в Ванкувер, в университет? – Он удивлен и даже встревожен. Мельком смотрит в окно, за которым начинает накрапывать дождь. – Езжайте осторожнее, – говорит он строго. Ему-то какое дело? – Вы все взяли, что хотели?

– Да, сэр, – отвечаю я, заталкивая диктофон в сумку. – Благодарю вас за интервью, мистер Грей.

– Было очень приятно с вами познакомиться. – Неизменно вежлив.

Я встаю. Грей тоже встает и протягивает мне руку.

– До скорой встречи, мисс Стил.

Это похоже на вызов или на угрозу. Трудно разобрать. Я хмурюсь. Зачем нам встречаться? Когда я пожимаю его руку, то снова чувствую между нами этот странный электрический ток. Наверное, я переволновалась.

– Всего доброго, мистер Грей.

С плавной грацией атлета он подходит к двери и распахивает ее передо мной.

– Давайте я помогу вам выбраться отсюда, мисс Стил. – Грей чуть улыбается. Очевидно, намекает на мое совсем не изящное появление в его кабинете.

– Вы очень предусмотрительны, мистер Грей, – огрызаюсь я, и его улыбка становится шире. «Рада, что позабавила вас, мистер Грей», – мысленно шиплю я и от негодования выхожу в фойе. К моему удивлению, он выходит вместе со мной. Андреа и Оливия поднимают головы, они тоже удивлены.

– У вас было пальто? – спрашивает Грей.

– Да.

Оливия вскакивает и приносит мою куртку, но не успевает подать мне – ее забирает Грей. Он помогает мне одеться, я, смущаясь, влезаю в куртку. На мгновение Грей кладет руки мне на плечи. У меня перехватывает дыхание. Если он и замечает мою реакцию, то ничем это не выдает. Его длинный указательный палец нажимает на кнопку вызова лифта, и мы стоим и ждем: я – изнывая от неловкости, он – совершенно невозмутимо. Наконец двери подъехавшего лифта открывают путь к спасению. Мне необходимо как можно скорее выбраться отсюда. Обернувшись, я вижу, что Грей стоит рядом с лифтом, опершись рукой о стену. Он очень, очень красив. Меня это смущает. Не сводя с меня пронзительного взгляда серых глаз, он произносит:

– Анастейша.

– Кристиан, – отвечаю я.

К счастью, дверь закрывается.

Глава 2

Сердце колотится. Лифт приезжает на первый этаж, и я выскакиваю из него сразу же, как только раскрываются двери, спотыкаюсь на ходу, но, к счастью, удерживаюсь на ногах. Не хватало еще растянуться прямо здесь – на безупречно чистом каменном полу. Я пулей вылетаю из широких стеклянных дверей и окунаюсь в бодрящий сырой воздух Сиэтла. Подняв лицо, ловлю холодные капли освежающего дождя и стараюсь дышать глубоко, чтобы вернуть утраченное душевное равновесие.

Ни один мужчина не производил на меня такого впечатления, как Кристиан Грей. Что в нем особенного? Внешность? Обаяние? Богатство? Власть? Всё равно непонятно, что на меня нашло. Хорошо хоть все позади. Я вздыхаю с облегчением, прислонившись к стальной колонне, изо всех сил стараюсь собраться с мыслями. Трясу головой. Господи, да что же это такое! Наконец сердце успокаивается, и я снова могу нормально дышать. Теперь можно идти к машине.

Выехав из города, снова и снова прокручиваю в памяти интервью. Вот ведь неуклюжая дура! Похоже, я все напридумывала, а теперь переживаю. Допустим, он очень красивый, спокойный, властный, уверенный в себе. И в то же время – холодный, высокомерный и деспотичный, несмотря на безупречные манеры. Однако можно посмотреть и с другой стороны. Невольный холодок бежит у меня по спине. Да, высокомерный, но у него для этого есть все основания – такой молодой, а уже очень многого добился. Он не любит дураков, а кто их любит? Я снова злюсь на Кейт – ничего не сказала мне о его биографии.

По пути к I-5 мне не дает покоя вопрос: что заставляет человека стремиться к успеху? Некоторые ответы Грея похожи на головоломку – как будто в них есть какой-то скрытый смысл. А уж вопросы! Как можно спрашивать про усыновление? И не гей ли он? Я содрогаюсь. Неужели я произнесла это вслух? Ох, ну ничего себе! Теперь буду мучиться неловкостью... Черт бы побрал Кэтрин Кавана!

Я смотрю на спидометр: скорость меньше, чем обычно. И я знаю, это из-за двух пронизывающих серых глаз и строгого голоса, приказывающего ехать аккуратно. Я встряхиваю головой и понимаю, что Грей ведет себя так, словно он в два раза старше своих лет.

«Забудь о нем, Ана», – одергиваю я себя. Интересное вышло приключение, но не стоит на нем заикливаться. Все уже закончилось. Я никогда его больше не увижу. От этой мысли настроение сразу же улучшается. Я включаю MP3-плеер, делаю звук погромче, откидываюсь на спинку сиденья и под пульсирующий грохот выжимаю педаль газа. На подъезде к I-5 я замечаю, что еду быстро – так, как хочется мне.

Мы живем в Ванкувере, штат Вашингтон, в небольшом таунхаусном поселке недалеко от университетского кампуса. Мне повезло: родители Кейт купили ей здесь квартиру, и она берет с меня за жилье совсем смешные деньги. Ее квартира была нашим домом последние четыре года. Подъезжая к дверям, я понимаю, что Кейт от меня не отстанет, пока не получит подробный отчет. Ладно, у нее есть запись. Надеюсь, мне не придется распространяться ни о чем, кроме самого интервью.

– Ана! Ты вернулась! – Кейт сидит в гостиной, обложенная книгами. Она явно готовилась к экзаменам, хотя на ней по-прежнему розовая фланелевая пижама с симпатичными маленькими кроликами. Кейт надевает ее, только когда ей плохо: после расставания с очередным бойфрендом, во время болезни или в периоды дурного настроения. Она вскакивает мне навстречу и крепко обнимает.

– Я уже начала волноваться. Думала, ты вернешься раньше.

– Если учесть, что интервью затянулось, я еще довольно быстро.

– Ана, спасибо огромное! Я у тебя в долгу по гроб жизни. Расскажи, как все прошло? Как он тебе?

Ну вот! Пошли расспросы!

Попробуй на это ответить. Ну что я могу сказать?

– Хорошо, что все закончилось и мне больше не надо с ним встречаться. Если честно, я его побаиваюсь. – Я пожимаю плечами. – Он очень настойчивый, даже наглый. К тому же совсем молодой.

Кейт смотрит на меня невинным взглядом. Я хмурюсь.

– Не делай вид, что ты не знала! Почему ты не дала мне его биографию? Он выставил меня идиоткой: я абсолютно ничего не знала о человеке, у которого беру интервью.

Кейт зажимает себе рот ладонью.

– О черт! Ана, прости, я не подумала.

Я злюсь.

– Грей держится вежливо, строго и немного официально – как будто он сильно старше своих лет. Ни за что не скажешь, что ему меньше тридцати. А вообще, сколько ему лет?

– Двадцать семь. Черт, Ана, извини. Я должна была тебе про него рассказать, но я просто впала в панику. Давай диктофон, я расшифрую запись.

– Выглядишь уже лучше. Ты ела суп? – спрашиваю я, чтобы сменить тему.

– Да, очень вкусно, как всегда. Сразу полегчало. – Она благодарно улыбается.

Я смотрю на часы.

– Мне надо бежать. Я еще успеваю в «Клейтонс».

– Ана, ты же устала.

– Ерунда. Пока.

Я работаю в «Клейтонсе» с тех пор, как поступила в Вашингтонский университет. Это самый большой в Портленде сетевой магазин, торгующий инструментами и строительными материалами. За это время я стала немного разбираться в том, что мы здесь продаем, но на самом деле мастерить я совершенно не умею. В нашей семье всякими ремонтными делами занимается папа. Вот посидеть с книжечкой в кресле у камина – это по моей части. Я рада, что успела на свою смену, – смогу сосредоточиться на чем-то помимо Кристиана Грея. У нас много посетителей: начинается летний сезон, и все взялись за ремонт. Миссис Клейтон мне очень обрадовалась.

– Ана! Я уж думала, ты сегодня не придешь!

– Я освободилась пораньше. Так что могу поработать пару часов.

– Вот и замечательно.

Она посылает меня на склад пополнить наши запасы, и вскоре я с головой ухожу в работу.

Вернувшись домой, я застаю Кейт сидящей в наушниках за ноутбуком. Нос у нее по-прежнему красный, но она с сумасшедшей скоростью стучит по клавишам. Сил совсем не осталось: долгая дорога, изнурительное интервью и тяжелая смена в «Клейтонсе» вымотали меня окончательно. Я валяюсь на кушетку, размышляя о недописанном сочинении и о том, как наверстать время, потраченное на... *него*.

– Отличный материал, Ана. Ты просто молодчина. Но я не понимаю, почему ты отказалась, когда он предложил показать тебе свои владения. Он явно не хотел тебя отпускать.

Кейт кидает на меня короткий вопросительный взгляд.

Я краснею, и мое сердце начинает отчаянно биться. Вовсе он не из-за этого. Просто ему хотелось показать, что он здесь господин и повелитель. Я чувствую, что кусаю губу – надеюсь, Кейт не заметила. Похоже, она полностью поглощена расшифровкой.

– Теперь понятно, что ты имела в виду под «официальным тоном». А ты что-нибудь записывала?

– Нет, не записывала.

– Ну и ладно. Тут хватит на статью. Эх, жалко, что у нас нет фотографа. Красивый сукин сын, правда?

Я краснею.

– Да, ничего, – отвечаю я как можно более безразличным тоном. Кажется, у меня получается.

– Да ладно, перестань, Ана, неужели он не произвел на тебя впечатления? – Кейт поднимает идеальную бровь.

Чтоб тебе!.. Я пускаю в ход лесть – это всегда хорошо работает.

– Ты бы из него выжала гораздо больше.

– Сильно сомневаюсь. Он практически предложил тебе работу! С учетом того, что интервью на тебя свалилось в последнюю минуту, ты справилась просто на отлично.

Она задумчиво смотрит на меня, и я спешно отступаю на кухню.

– Так что ты о нем думаешь?

Вот пристала! Как будто больше поговорить не о чем.

– Он необычайно целеустремленный, собранный, высокомерный – даже страшно становится, но притом очень харизматичный. В нем есть свое очарование, тут не поспоришь, – честно отвечаю я, надеясь, что тема закрыта.

– Ты очарована мужчиной? Это что-то новенькое, – фыркает Кейт.

Я начинаю резать сэндвичи, чтобы она не видела моего лица.

– Зачем ты спрашивала, не гей ли он? Кстати, был самый глупый вопрос из всех. Я просто обмерла, да и он явно не обрадовался.

Я морщусь от одного воспоминания.

– В светской хронике нет ни слова о его подружках.

– Ужасно неловко получилось. Да и все интервью... Хорошо, что я больше никогда его не увижу.

– Да ладно, я тебе не верю. Судя по всему, ты ему приглянулась.

Я ему приглянулась? Глупости какие!

– Хочешь сэндвич?

– Да, спасибо.

К моему большому облегчению, мы больше не возвращаемся к разговору о Кристиане Грее. После ужина я сажусь за обеденный стол рядом с Кейт и, пока она работает над статьей, пишу сочинение по «Тесс из рода д'Эрбервиллей». Черт, она родилась не в то время и не в том месте. Когда я заканчиваю, на часах уже полночь, Кейт давно ушла спать. Я бреду к себе в комнату, усталая, но довольная, что так много сделала за понедельник.

Свернувшись калачиком на белой железной кровати, закутавшись в мамино лоскутное одеяло, я закрываю глаза и моментально засыпаю. Мне снятся темные холлы, холодные белые полы и серые глаза.

Оставшаяся неделя полностью посвящена зубрежке и работе. Кейт тоже занята: ей надо сделать последний номер студенческого журнала (потом она передаст его новому редактору) и, конечно, готовиться к экзаменам. К среде она уже почти поправилась, и мне больше не надо любоваться кроликами на ее фланелевой пижамке. Я звоню маме в Джорджию, узнать, как у нее дела, и чтобы она пожелала мне удачи на выпускных экзаменах. Она рассказывает мне о своей новой затее – производстве свечей. У мамы постоянно возникают новые бизнес-идеи. На самом деле ей скучно и хочется чем-то себя занять, но она не может подолгу думать о чем-нибудь

одном. На следующей неделе опять будет что-то новое. Меня это беспокоит. Хочется верить, что она не заложила дом, чтобы найти деньги на предприятие. Надеюсь, Боб – относительно новый, но намного старше ее по возрасту муж – присматривает за ней в мое отсутствие. Он гораздо практичнее, чем муж номер три.

– А как твои дела, Ана?

Всего лишь мгновение я молчу, и она сразу настораживается.

– Все в порядке, мам.

– Ана? У тебя кто-то появился?

Ну ничего себе! Как она догадалась? В ее голосе явно чувствуется волнение.

– Нет, мам, никого. Я тебе первой скажу, если появится.

– Ана, тебе надо почаще бывать на людях. Я за тебя беспокоюсь.

– Мам, со мной все в порядке. А как там Боб?

Отвлечение – самая выгодная тактика, это давно известно.

Ближе к вечеру я звоню Рэю – моему отчиму, маминому мужу номер два, человеку, которого считаю своим отцом и чью фамилию ношу. Мы разговариваем недолго. На самом деле это даже не разговор: он кряхтит в ответ на мои расспросы. Рэй не очень-то разговорчив. Но он все еще жив, все еще смотрит по телевизору футбол, ходит в боулинг и на рыбалку, а в остальное время занимается изготовлением мебели. Рэй – искусный столяр. Это благодаря ему я умею отличить шпатель от ножовки.

В пятницу мы с Кейт обсуждаем, куда бы нам отправиться сегодня вечером – мы хотим отдохнуть от занятий, работы и студенческой газеты, – когда раздается звонок в дверь. На пороге стоит мой старый приятель Хосе с бутылкой шампанского в руках.

– Хосе! Как я рада тебя видеть! – Я на мгновение обнимаю его. – Заходи!

Хосе – первый человек, с которым я познакомилась, когда только приехала в Вашингтонский университет и чувствовала себя одинокой и потерянной. Мы сразу распознали друг в друге родственную душу. У нас не только одинаковое чувство юмора; как выяснилось, Рэй и Хосе-старший служили в армии в одном подразделении. В результате наши отцы тоже стали друзьями. Хосе изучает инженерное дело. В своей семье он первый, кто поступил в колледж. Хосе очень способный парень, но его настоящая страсть – фотография. Он умеет видеть хорошие кадры.

– У меня для тебя новость. – Он усмехается, темные глаза лучатся.

– Ты хочешь сказать, что тебя еще не вышибли из университета? – поддразниваю я, и он притворно хмурится.

– В следующем месяце в Портлендской галерее пройдет выставка моих фотографий.

– Потрясающе! Поздравляю! – На радостях я снова его обнимаю.

Кейт тоже сияет.

– Так держать, Хосе! Я обязательно напишу об этом в газете. Ах, как же я люблю в самую последнюю минуту, в пятницу вечером, вносить редакторскую правку! – смеется она.

– Это надо отпраздновать. Я приглашаю тебя на открытие. – Хосе пристально смотрит на меня. Я краснею. – Вас обеих, конечно, – добавляет он, смущенно оглядываясь на Кейт.

Мы с Хосе хорошие друзья, хотя я догадываюсь, что ему хотелось бы большего. Он милый и остроумный, но для меня он как брат. Кэтрин часто смеется надо мной, говоря, что у меня просто отсутствует ген, отвечающий за потребность в бойфренде, а на самом деле мне просто не встретился такой человек, который... ну, который бы мне понравился. Хотя где-то в глубине души я мечтаю о дрожащих коленях, сердце, выпрыгивающем из груди, головокружении и бессонных ночах.

Иногда я думаю: может, со мной что-то не так? Может, я слишком много времени проводила в обществе романтических героинь и теперь у меня завышенные ожидания? Увы, никто и никогда не вызывал у меня подобных чувств.

«До недавнего времени», – шепчет едва слышный назойливый голос из подсознания. НЕТ! Я стараюсь подавить воспоминания. Не буду, не буду о нем думать! И еще это ужасное интервью! «Вы гей, мистер Грей?» – я кривлюсь от воспоминания. Да, после нашей встречи он снится мне чуть ли не каждую ночь... Впрочем, так я просто стараюсь избавиться от назойливых мыслей, верно?

Я смотрю, как Хосе открывает бутылку шампанского. Он высок ростом, футболка и джинсы облегают широкие плечи и крепкие мускулы, у него смуглая кожа, темные волосы и жгучие черные глаза. Да, Хосе классный парень, но, думаю, он давно уже понял, что мы с ним просто друзья. Пробка вылетает с громким хлопком, Хосе смотрит на меня и улыбается.

Суббота в магазине – просто кошмар. Нас осаждают толпы умельцев, желающих отремонтировать свои дома. Мистер и миссис Клейтон, Джон и Патрик – еще двое студентов – и я – все сбиваемся с ног. Ближе к обеденному перерыву наступает затишье, и, пока я сижу за прилавком рядом с кассой, медленно поедая бейгл, миссис Клейтон просит меня проверить заказы. Надо сверить каталожные номера товаров, которые нам нужны, и тех, которые мы заказали; по мере того как я проверяю их соответствие, мой взгляд скользит от бланка заказа к экрану компьютера и обратно. Потом я почему-то поднимаю голову... и вижу серые самоуверенные глаза Кристиана Грея, который стоит по ту сторону прилавка и пристально меня рассматривает.

Сердце замирает.

– Мисс Стил, какой приятный сюрприз. – Он и не думает отводить взгляд.

Вот черт! Как он здесь оказался, да еще в таком походном виде: взъерошенные волосы, свитер грубой вязки, джинсы и туристические ботинки? Челюсть у меня отваливается, и в голове не остается ни одной мысли.

– Мистер Грей, – шепчу я, потому что на большее не способна.

На его губах мелькает тень улыбки, а глаза сияют от смеха, как будто он наслаждается какой-то, одному ему понятной шуткой.

– Я тут случайно оказался поблизости и решил сделать кое-какие покупки. Рад снова видеть вас, мисс Стил.

Его голос теплый и низкий, как растопленный черный шоколад... или что-то в этом роде.

Я встряхиваю головой, чтобы собраться с мыслями. Сердце выстукивает бешеный ритм, от пристального взгляда серых глаз я почему-то краснею как маков цвет. В его присутствии у меня сразу отнимается язык. Мне казалось, что он просто симпатичный. Но это не так. Кристиан Грей просто потрясающе, умопомрачительно красив. И он стоит здесь, в магазине строительных товаров «Клейтонс». Ну и дела. Наконец ко мне возвращается способность думать.

– Ана, меня зовут Ана, – бормочу я. – Что вам показать, мистер Грей?

Он снова улыбается так, словно ему известен какой-то большой секрет. Глубоко вздохнув, я напускаю на себя вид прожженного профессионала – «я-уже-сто-лет-работаю-в-этом-магазине». У меня получится.

– Для начала покажите мне кабельные стяжки, – произносит он. Взгляд серых глаз невозмутим, но задумчив.

Кабельные стяжки?

– У нас есть стяжки различной длины. Показать вам? – отвечаю я тихим прерывающимся голосом и приказываю себе: «Соберись, Стил».

Красивые брови мистера Грея немного хмурятся.

– Да, пожалуйста, мисс Стил, – отвечает он.

Я выхожу из-за прилавка и стараюсь держаться как ни в чем не бывало, но на самом деле сейчас у меня в голове только одна мысль: лишь бы не упасть. Ноги внезапно превратились в желе. Как хорошо, что я сегодня надела свои лучшие джинсы.

– Это в электротоварах, в восьмом ряду. – Мой голос звучит чуть радостней, чем следует. Я смотрю на него и сразу же об этом жалею. Черт, какой же он красивый.

– Только после вас, – произносит Грей, сделав мне пригласительный жест рукою с безупречным маникюром.

Мне трудно дышать: сердце бьется у самого горла и вот-вот выскочит изо рта. Я иду по проходу в секцию электрооборудования. Как он оказался в Портленде? И что ему надо в «Клейтонсе»? Крошечный, незагруженный уголок моего сознания – вероятно, расположенный в основании продолговатого мозга – подсказывает: «Он здесь из-за тебя». Нет, ерунда, не может такого быть! Зачем я могла понадобиться этому красивому, богатому человеку с изысканными манерами? Мысль кажется мне нелепой, и я выкидываю ее из головы.

– Вы приехали в Портленд по делам? – спрашиваю я, и мой голос срывается на визг, как будто мне прищемило дверью палец.

«Черт! Ана! Постарайся успокоиться!» – внушаю я себе.

– Заехал на экспериментальную ферму Вашингтонского университета, расположенную в Ванкувере. Я финансирую кое-какие исследования в области севооборота и почвоведения, – ответил он равнодушно.

Видишь? А вовсе не для того, чтобы найти тебя, смеется надо мной мое подсознание, громко, гордо и недовольно. Я выкидываю из головы дурацкие непрошенные мысли.

– Это часть вашего всемирного продовольственного плана?

– Что-то вроде того, – признается Грей, и его губы изгибаются в полуулыбке.

Он изучает имеющийся у нас выбор кабельных стяжек. Что он намерен с ними делать? Он не похож на домашнего умельца. Его пальцы скользят по выложенным на полке упаковкам, и по какой-то необъяснимой причине я не могу на это смотреть. Грей наклоняется и выбирает пакет.

– Вот эти подойдут, – говорит он с заговорщической улыбкой.

– Что-нибудь еще?

– Да, мне нужна изолента.

– Вы делаете ремонт? – Слова вылетают у меня прежде, чем я успеваю подумать. Конечно, он может нанять рабочих, да и наверняка у него есть специальный отдел.

– Нет, это не для ремонта, – отвечает он и хмыкает, и я с ужасом понимаю, что он смеется надо мной.

Что во мне смешного? Я не так одета?

– Сюда, пожалуйста, – в смущении бормочу я. – Изолента в товарах для ремонта.

Грей идет за мной следом.

– А вы давно здесь работаете?

Почему я так нервничаю в его присутствии? Я чувствую себя четырнадцатилетней девочкой – неловкой и чужой. Равнение прямо, Стил!

– Четыре года.

Мы пришли, и, чтобы отвлечься, я наклоняюсь и достаю два мотка изолянты из тех, что у нас есть.

– Я возьму вот эту, – мягко произносит Грей, указывая на более широкую, которую я ему протягиваю. Наши пальцы на мгновение соприкасаются, и снова я ощущаю разряд электрического тока, словно дотронулась до оголенного провода. Я чувствую, как импульс проходит по моему телу и исчезает где-то в глубине живота, и непроизвольно задерживаю дыхание в отчаянной попытке вернуть себе душевное равновесие.

– Что-нибудь еще? – интересуюсь я внезапно охрипшим голосом.

Его глаза слегка расширяются.

– Наверное, веревку, – произносит он хрипло, прямо как я.

– Сюда, пожалуйста. – Я наклоняю голову, чтобы скрыть смущение, и иду вдоль прохода. – Какую именно веревку? У нас есть синтетические и из натуральных волокон... бечевка... шнур...

Я замолкаю под взглядом его потемневших глаз. Черт!

– Отрежьте мне, пожалуйста, пять ярдов из естественных волокон.

Трясущимися пальцами я отмеряю по линейке пять ярдов, чувствуя на себе прожигающий взгляд. Я не смею поднять глаза. Господи, ну почему я так трясусь? Достав из заднего кармана джинсов канцелярский нож, я отрезаю веревку и аккуратно ее сматываю прежде, чем завязать скользящим узлом. Каким-то чудом ухитряюсь при этом не оттяпать себе палец.

– Вы были в скаутском лагере? – спрашивает он, и его лепные чувственные губы изгибаются от удивления. «Не смотри на его рот!» – приказываю я себе.

– Нет, военно-полевые игры – это не мое, мистер Грей.

Он поднимает бровь.

– А что же вам нравится, Анастейша? – В мягком голосе вновь слышна затаенная усмешка.

Я поднимаю на него глаза, не в силах произнести ни слова. «Постарайся держать себя в руках, Ана», – буквально умоляет мое измученное подсознание.

– Книги, – шепчу я, но моя душа так и рвется сказать ему: «Вы! Мне нравитесь вы!» Я сразу же отбрасываю подобные мысли, в ужасе от того, что позволила своему внутреннему «я» зайти слишком далеко.

– А какие книги? – Он наклоняет голову набок.

Ему-то какая разница?

– Ну, обычные. Классика. Британская литература в основном.

Грей трет подбородок длинным указательным пальцем, как бы обдумывая мой ответ. Скорее всего, ему просто скучно, и он пытается это скрыть.

– Вам нужно что-нибудь еще? – Надо сменить тему: пальцы, касающиеся лица, меня ужасно отвлекают.

– Даже не знаю. А вы что посоветуете?

«Ну как я могу посоветовать? Я ведь понятия не имею, чем вы занимаетесь», – едва не срывается с моих губ, но вслух я интересуюсь:

– Вы собрались что-то мастерить? – Я краснею, и глаза мои почему-то сами опускаются на его облегающие джинсы. – Купите рабочий комбинезон, – продолжаю я, понимая, что уже не могу контролировать слова.

Он поднимет бровь: очевидно, я опять его насмешила.

– Чтобы не испачкать одежду. – Я делаю неопределенный жест в сторону его джинсов.

– Ее всегда можно снять, – ухмыляется Грей.

– Хм. – Я чувствую, что мои щеки снова заливаются краской. Наверное, я сейчас цвета коммунистического манифеста. «Хватит болтать. Прекрати болтать немедленно», – приказывает подсознание.

– Возьму-ка я парочку комбинезонов. А то, не дай бог, одежду испорчу, – говорит он без всякого выражения.

Я представляю себе Кристиана Грей без джинсов и тут же стараюсь избавиться от этого видения.

– Что-нибудь еще? – пишу я, протягивая ему парочку синих комбинезонов.

Он не обращает внимания на мой вопрос.

– Как продвигается ваша статья?

Наконец-то нормальный вопрос, без всяких намеков и экивоков... вопрос, на который я могу ответить. Я хватаюсь за него крепко обеими руками, как за спасательный плот, и честно отвечаю:

– Статью пишу не я, а Кэтрин. Мисс Кавана. Моя соседка по комнате, начинающая журналистка. Она – редактор студенческого журнала и страшно переживала, что не смогла приехать сама, чтобы взять у вас интервью. – Я ужасно рада, что наконец-то можно передохнуть от его двусмысленных замечаний. – Статья получилась отличная, только Кейт расстраивается, что у нее нет ваших фотографий.

Грей поднимает бровь.

– А какого рода фотографии ей нужны?

Неожиданный ответ. Я качаю головой, потому что не знаю.

– Ну хорошо, я пока здесь. Может, завтра... – Он умолкает.

– Вы согласны на фотосессию? – Я опять взвизгиваю. Кейт будет на седьмом небе от счастья, если я сумею это проверить. «И ты сможешь снова увидеть его завтра», – тихонько нашептывает темный уголок моего подсознания. Я отбрасываю эту глупую, несуразную мысль.

– Кейт ужасно обрадуется... Если, конечно, мы найдем фотографа. – Я так довольна, что расплываюсь до ушей.

Грей открывает рот, словно ему не хватает воздуха, и хлопает ресницами. Какое-то мгновение он выглядит потерянным. Земля сдвигается с оси, и тектонические плиты смещаются со своих мест.

О боже! Кажется, Кристиан Грей обескуражен.

– Сообщите мне насчет завтра. – Он достает из заднего кармана бумажник и протягивает мне визитку. – Вот моя карточка. Это номер мобильного. Позвоните завтра утром до десяти.

– Хорошо. – Я улыбаюсь в ответ. Кейт будет в восторге.

– Ана!

На другом конце прохода материализуется Пол – младший брат мистера Клейтона. Я слышала, что он вернулся из Принстона, но не ожидала сегодня его увидеть.

Мы с Полом всегда были приятелями, и сейчас, когда предо мной стоит богатый, могущественный, невероятно привлекательный Кристиан Грей, привыкший все держать под контролем, очень хочется поговорить с нормальным человеком. Пол застаёт меня врасплох и крепко обнимает.

– Ана, привет, рад тебя видеть! – в восторге кричит он.

– Привет, Пол! Как поживаешь? Приехал на день рождения к брату?

– Ага. Ты выглядишь просто потрясающе, Ана, – ухмыляется он, разглядывая меня на расстоянии вытянутой руки. Затем он разжимает объятия, но оставляет свою руку на моем плече. Я в смущении переминаюсь с ноги на ногу. Пол – хороший парень, только немного бесцеремонный.

Когда я снова перевожу взгляд на Кристиана Грея, он смотрит на нас, как ястреб: серые глаза прикрыты и задумчивы, губы плотно сжаты. Передо мной уже не внимательный покупатель, а кто-то другой – холодный и далекий.

– Пол, я занимаюсь с клиентом. Ты должен с ним познакомиться, – говорю я, стараясь растопить враждебность в глазах Грея. Ташу Пола к нему, и они окидывают друг друга оценивающими взглядами. Атмосфера просто ледяная.

– Пол, это Кристиан Грей. Мистер Грей, это Пол Клейтон, брат хозяина магазина.

Сама не знаю почему, я чувствую необходимость в дальнейших объяснениях.

– Мы знакомы давно, с тех пор, как я здесь работаю, но видимся не часто. Пол изучает менеджмент в Принстонском университете, – лепечу я. «Замолчи, хватит!»

– Мистер Клейтон. – Кристиан протягивает руку, по выражению его лица нельзя ничего понять.

– Мистер Грей. – Пол отвечает на рукопожатие. – Пойдите, тот самый Кристиан Грей? Глава холдинга «Грей энтерпрайзес»? – За долю секунды неприязнь на лице Пола сменяется благоговейным трепетом. Грей вежливо улыбается, но глаза остаются холодными. – Здорово! Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Анастейша уже со всем справилась. Она была очень внимательна. – Внешне он совершенно невозмутим, но его слова... Как будто он имеет в виду нечто совершенно другое. Я совершенно сбита с толку.

– Отлично, – откликается Пол. – Еще увидимся, Ана.

– Конечно, Пол. – Я смотрю, как он исчезает за дверью подсобки. – Что-нибудь еще, мистер Грей?

– Нет, это все. – Он говорит отрывисто и холодно. Черт! Я чем-то его обидела? Глубоко вздохнув, я поворачиваюсь и иду к кассе. Что с ним такое?

Я пробиваю веревку, комбинезоны, изоленту и кабельные стяжки.

– Все вместе – сорок три доллара. – Лучше бы я на него не смотрела. Он глядит на меня пристально, серые глаза внимательны и туманны. Мне сразу становится не по себе.

– Пакет вам нужен? – спрашиваю я, беря у него кредитку.

– Да, Анастейша. – Его язык ласкает мое имя, и сердце у меня снова начинает колотиться. Чуть дыша, я складываю покупки в пластиковый пакет.

– Вы позвоните мне, если я буду вам нужен для фотографии? – Он снова заговорил деловым тоном.

Я киваю, в очередной раз лишившись дара речи, и протягиваю ему кредитную карточку.

– Хорошо. Возможно, до завтра. – Он поворачивается, чтобы уйти, а затем останавливается. – Да, еще... Знаете, Анастейша, я рад, что мисс Кавана не смогла приехать на интервью.

Он улыбается и широким шагом целеустремленно идет к выходу, оставив бурлить во мне массу обезумевших женских гормонов. Я несколько минут смотрела на закрытую дверь, из которой он только что вышел, прежде чем вновь вернулась на нашу планету.

Ладно, надо признать – он мне нравится. Притворяться дальше бессмысленно. Я никогда раньше не испытывала подобных чувств. Он очень, очень хорош собой. Но это безнадежно, я знаю и вздыхаю с одновременно горестным и сладостным сожалением. То, что он пришел сюда, – простое совпадение. Впрочем, никто не запрещает мне восхищаться им издали, ведь правда? Мне это ничем не грозит. И если я найду фотографа, то завтра смогу увидеть предмет своего обожания. Я кусаю губу в предвкушении и глупо улыбаюсь, как школьница. Надо позвонить Кейт и организовать фотосессию.

Глава 3

Кейт в экстазе.

– А что ему понадобилось в «Клейтонсе»?

Ее любопытство просачивается сквозь телефон. Я стою в подсобке, стараясь говорить как ни в чем не бывало.

– Случайно оказался поблизости.

– Уж больно много совпадений, Ана. Не искал ли он тебя? – задумчиво говорит она.

От этой мысли сердце екает, однако радость моя длится недолго. Как ни грустно, надо признать: Грей приезжал по делам.

– Он посетил экспериментальную ферму Вашингтонского университета. Финансирует какие-то исследования, – бормочу я.

– Да, он выделил им грант в два с половиной миллиона долларов.

Ого!

– Откуда ты знаешь?

– Ана, я журналистка, я собирала о нем сведения. Это моя работа – знать такие вещи.

– Ладно, Карла Бернштейн¹, успокойся. Так тебе нужны эти фотографии?

– Разумеется. Вопрос в том, кто их будет делать и где?

– Мы можем спросить его. Он сейчас здесь.

– А ты можешь с ним связаться?

– У меня есть номер его мобильного.

Кейт шумно вздыхает.

– Самый богатый, недоступный, самый таинственный холостяк в штате Вашингтон запросто дал тебе номер своего мобильного.

– Ну да.

– Ана! Ты ему нравишься. Тут и думать не о чем, – произносит она убежденно.

– Кейт, с его стороны это простая любезность.

Еще не договорив, я понимаю, что это неправда. Любезность совсем не в характере Кристиана Грея. Он вежлив, не более того. И маленький тихий голосок шепчет: возможно, Кейт права. От этой мысли у меня мурашки бегут по коже. Но ведь сказал же он: «Я рад, что Кейт не смогла приехать на интервью». В тихом восторге я обхватываю себя руками и начинаю раскачиваться из стороны в сторону, лелея мысль о том, что и впрямь, хоть ненадолго, ему понравилась. Кейт возвращает меня к реальности.

– Но у нас нет фотографа. Леви как раз на эти выходные уехал домой, в Айдахо-Фоллз. Вот он расстроится, когда узнает, что упустил шанс снять одного из ведущих американских промышленников!

– Хм... Может, попросить Хосе?

– Это мысль! Попроси его, он для тебя все на свете сделает. Потом позвонишь Грею и узнаешь, где ему удобнее. – Кейт ужасно бесцеремонна насчет Хосе.

– Думаю, ты должна сама ему позвонить.

– Кому, Хосе? – издевается Кейт.

– Нет, Грею.

– Ана, это у тебя с ним роман.

– Роман? – Мой голос взлетает на несколько октав. – Да я с ним едва знакома.

¹ Карл Бернштейн – американский журналист, широко известный в США и Западной Европе своей работой по Уотергейтскому делу.

– Ну, ты по крайней мере с ним разговаривала, – отвечает Кейт с досадой. – И похоже, он хочет познакомиться с тобой поближе. Ана, просто позвони ему, и все, – в приказном тоне говорит она и вешает трубку. У нее иногда пререзаются командирские замашки. Я хмурюсь, глядя на телефон, и показываю ему язык.

Не успеваю я отправить сообщение Хосе, как в подсобку заходит Пол. Ему нужна наждачная бумага.

– Ана, у нас там полно посетителей, – желчно замечает он.

– Прошу прощения. – Я поворачиваюсь, чтобы идти.

– А где ты познакомилась с Кристианом Греем? – нарочито небрежно спрашивает Пол.

– Брала у него интервью для нашей студенческой газеты, когда Кейт заболела.

Я пожимаю плечами, стараясь, чтобы мои слова прозвучали естественно, но мне это удается не лучше, чем Полу.

– Кристиан Грей в «Клейтонсе». Ну, дела! – Он удивленно фыркает и трясет головой. – Ну, да ладно. Хочешь, сходим куда-нибудь сегодня вечером?

Каждый раз, когда Пол приезжает домой, он приглашает меня на свидание, и я всегда отказываюсь. Это уже стало традицией. Пол выглядит как типичный американский парень с обложки, но он совсем не похож на литературного героя, как ни старайся представить его в этом качестве. А Грей? – спрашивает меня мое подсознание, как бы подняв бровь. Я быстренько его затыкаю.

– Разве вы не будете сегодня отмечать день рождения твоего брата?

– Это завтра.

– Как-нибудь в другой раз, Пол. У меня на следующей неделе выпускные экзамены, мне надо заниматься.

– Ана, когда-нибудь ты ответишь мне «да»! – Он улыбается, и я спасаюсь бегством в торговый зал.

– Ана, я снимаю интерьеры, а не портреты, – стонет Хосе.

– Хосе, ну пожалуйста. – Сжимая телефон, я меряю шагами гостиную нашей квартиры и смотрю в окно на меркнущий вечерний свет.

– Дай мне телефон.

Кейт выхватывает у меня мобильный, откидывая за плечо шелковистые золотые волосы.

– Послушай, Хосе Родригес, если ты хочешь, чтобы наша газета сделала репортаж с открытия твоей выставки, ты должен быть завтра на съемках, усек? – Кейт умеет добиваться своего. – Хорошо. Ана тебе еще позвонит и скажет, когда и где. До завтра. – Она захлопывает телефон. – С этим улажено. Осталось только договориться о времени и месте. Звони ему. – Она протягивает мне мобильный. У меня скручивает живот. – Звони прямо сейчас.

Я бросаю на нее сердитый взгляд и лезу в задний карман за визиткой. Глубоко вздохнув, трясущимися пальцами набираю номер.

Он отвечает на второй звонок. Его голос сдержан, спокоен и холоден.

– Грей.

– Э... мистер Грей? Это Анастейша Стил. – Я не узнаю собственного голоса. Следует короткая пауза. Это просто невыносимо. В душе я вся трепещу.

– Мисс Стил. Рад вас слышать. – Тон изменился. Похоже, он удивлен; в голосе слышно тепло... и даже ласка. Дыхание прерывается, я краснею. Внезапно я осознаю, что Кэтрин Кавана смотрит на меня, открыв рот, и убегаю на кухню, чтобы скрыться от ее пронизательных глаз.

– Я звоню по поводу фотосессии для статьи. – «Дыши, Ана, дыши». Мои легкие судорожно втягивают воздух. – Завтра, если вас устроит. Когда вам удобно, сэр?

Я почти вижу улыбку сфинкса.

– Я остановился в отеле «Хитман», в Портленде. Ну, скажем, завтра утром в половине десятого?

– Хорошо, мы приедем. – Я вне себя от восторга – как маленькая девочка, а не взрослая женщина, которая по закону штата Вашингтон имеет право голосовать и покупать алкоголь.

– Жду с нетерпением, мисс Стил. – Я представляю опасный блеск в его серых глазах. Как ему удастся вложить в пять коротких слов столько мучительного соблазна? Я отключаюсь. Кейт уже на кухне и смотрит на меня с сосредоточенным выражением на лице.

– Анастейша Роуз Стил. Он тебе нравится! Никогда раньше не видела, чтобы ты так на кого-то реагировала. Ты вся красная.

– Да ладно, Кейт, я постоянно краснею. У меня такая привычка. Не делай далеко идущих выводов, – огрызаюсь я. – Просто в его присутствии я чувствую себя ужасно неловко, вот и все.

– «Хитман», это меня успокаивает, – бормочет Кейт. – Надо будет позвонить менеджеру и договориться о месте для съемки.

– Я приготовлю ужин, а потом мне надо заниматься. – Не в силах скрыть раздражения, я открываю буфет, чтобы приготовить ужин.

Ночью я плохо сплю, все время ворочаюсь с боку на бок. Мне снятся туманные серые глаза, комбинезоны, длинные ноги, тонкие пальцы и темные, неизученные места. Два раза за ночь я просыпаюсь оттого, что сердце колотится, готовое выпрыгнуть из груди. Хороша же я буду назавтра после бессонной ночи! Я взбиваю подушку и пытаюсь наконец улечься.

Отель «Хитман» уютно разместился в самом сердце Портленда. Это величественное здание коричневого камня было построено как раз накануне краха конца 1920-х. Хосе, Тревис и я едем в моем «жуке», а Кейт – в своем «SLK», поскольку в мою машину мы все не влезли. Тревис – друг и помощник Хосе, он будет ставить свет. Кейт ухитрилась договориться с «Хитманом», чтобы нам бесплатно выделили комнату для съемки в обмен на упоминание в журнале. Когда она объясняет на ресепшен, что мы приехали фотографировать известного предпринимателя Кристиана Грея, нам сразу же предоставляют номер люкс. Обычного размера люкс, поскольку самый большой номер, очевидно, занимает мистер Грей. Администратор показывает нам апартаменты – он очень молод и почему-то страшно волнуется. Скорее всего, на него произвела сильное впечатление красота Кейт и ее властные манеры, потому что он послушен ей, как глина рукам скульптора. Комнаты элегантны, сдержанны и богато обставлены.

Времени – девять. У нас в запасе еще полчаса. Кейт разворачивается на полную мощность.

– Хосе, думаю, надо снять его на фоне стены, ты согласен? – Она не дожидается ответа. – Тревис, убери стулья. Ана, позвони, пожалуйста, горничной, чтобы принесли напитки. И скажи Грею, что мы уже здесь.

Раскомандовалась тут. Я закатываю глаза, но делаю, что приказано.

Через полчаса Кристиан Грей входит в наш номер.

Ух ты! На нем белая рубашка с распахнутым воротом и серые фланелевые брюки, сидящие на бедрах. Непослушные волосы еще влажные после душа. Я смотрю на него, и во рту у меня все пересыхает. Он жутко сексуальный. За Греем в номер заходит какой-то мужчина лет тридцати пяти, заросший щетиной и коротко стриженный, в строгом темном костюме и галстуке, и молча становится в углу. Его карие глаза невозмутимо следят за нами.

– Рад вас видеть, мисс Стил. – Грей протягивает руку, и я жму ее, быстро моргая. Ох... какой он... обалдеть. Прикасаясь к его руке, я чувствую, как по телу пробегает приятный ток, смущаюсь и краснею. Наверное, мое неровное дыхание слышно всем вокруг.

– Мистер Грей, это Кэтрин Кавана, – бормочу я, сделав жест рукой в сторону Кейт, которая выходит вперед, глядя ему прямо в глаза.

– Настойчивая мисс Кавана. Как вы себя чувствуете? – Он приветливо улыбается. – Надеюсь, вам уже лучше? Анастейша сказала, что на прошлой неделе вы болели?

– Все в порядке, спасибо, мистер Грей. – Она, не моргнув глазом, пожимает его руку.

Кейт училась в лучшей частной школе штата Вашингтон. У нее богатые родители, и она выросла уверенной в себе и своем месте в мире. Я ею восхищаюсь.

– Спасибо, что нашли для нас время. – Она вежливо улыбается.

– Не стоит благодарности, – отвечает он и вновь одаривает меня взглядом серых глаз. Я опять заливаюсь краской. Черт!

– Хосе Родригес, наш фотограф, – говорю я, улыбаясь. Хосе нежно улыбается мне в ответ. Когда он переводит взгляд на Грея, его глаза становятся холодными. – Мистер Грей, – кивает он.

– Мистер Родригес. – Выражение лица Грея тоже меняется, когда он оценивает Хосе. – Где вы хотите меня сфотографировать? – Голос звучит немного угрожающе. Но Кейт не может уступить Хосе главную роль.

– Мистер Грей, вы не могли бы сесть вот здесь? Осторожнее, не споткнитесь о провод. А потом мы сделаем несколько снимков стоя. – Она указывает ему на кресло у стены.

Тревис включает свет, на мгновение ослепляя Грея, и бормочет извинения. Затем мы с Тревисом стоим и смотрим, как Хосе щелкает камерой. Он делает несколько снимков с рук, прося Грея повернуться туда, потом сюда, поднять ладонь, а потом снова опустить. Потом Хосе ставит камеру на штатив и делает еще несколько фотографий, а Грей все это время, примерно двадцать минут, сидит и терпеливо позирует. Моя мечта сбылась – я могу любоваться им с близкого расстояния. Дважды наши глаза встречаются, и я с трудом отрываюсь от его туманного взгляда.

– Сидя достаточно, – снова вмешивается Кейт. – Теперь стоя, если вы не против, мистер Грей.

Он встает, и Тревис бросается убирать стул. Хосе снова щелкает затвором своего «Никона».

– Думаю, достаточно, – провозглашает он через пять минут.

– Замечательно, – говорит Кейт. – Еще раз спасибо, мистер Грей.

Она жмет его руку, а за ней Хосе.

– Буду ждать вашей статьи, мисс Кавана, – бормочет Грей и уже в дверях, повернувшись ко мне, произносит: – Вы меня не проводите, мисс Стил?

– Конечно, – отвечаю я, совершенно обескураженная. Бросаю тревожный взгляд на Кейт, та пожимает плечами. Хосе у нее за спиной мрачно хмурится.

– Всего вам доброго, – произносит Грей, открывая дверь и пропуская меня вперед.

Вот те раз!.. В чем дело? Что ему от меня нужно? Я замираю в коридоре, переминаясь с ноги на ногу, и жду Грея, который выходит из комнаты в сопровождении мистера Короткая Стрижка в строгом костюме.

– Я позвоню тебе, Тейлор, – бросает он Короткой Стрижке. Тейлор уходит по коридору, и Грей обращает свой прожигающий взгляд на меня. О господи! Я что-нибудь сделала не так? – Не хотите выпить со мной кофе?

Сердце стучит у меня в горле. Свидание? Кристиан Грей пригласил меня на свидание? Он спросил, не хочешь ли ты кофе. «Наверное, ему кажется, что ты еще не проснулась», – посмеивается надо мной мое подсознание.

– Мне надо развезти всех по домам, – бормочу я извиняющимся тоном, скручивая руки.

– Тейлор, – кричит он, и я подпрыгиваю от неожиданности. Тейлор, который уже успел отойти, снова идет к нам.

– Они живут в университетском городке? – спрашивает Грей негромко.

Я киваю, не в силах открыть рот.

– Их отвезет Тейлор, мой шофер. У нас тут большой внедорожник, туда влезет и снаряжение.

– Да, мистер Грей? – спрашивает Тейлор как ни в чем не бывало.

– Не могли бы вы отвезти фотографа, его ассистента и мисс Кавана домой?

– Конечно, сэр.

– Ну вот. А теперь вы выпьете со мной кофе? – Грей улыбается, как будто заключил сделку.

Я хмурюсь.

– Э-э... Мистер Грей, вообще-то... Послушайте, Тейлору не обязательно их отвозить. – Я бросаю быстрый взгляд на Грея, который стоически сохраняет невозмутимое выражение лица. – Если вы подождете, мы с Кейт поменяемся машинами.

Грей расплывается в сияющей, беспечной улыбке во весь рот. О, боже... и открывает передо мной дверь номера. Я обегаю его, чтобы войти, и застаю Кейт оживленно обсуждающей что-то с Хосе.

– Ана, ты ему определенно нравишься, – говорит она без всякого вступления. Хосе неодобрительно смотрит на меня. – Но я ему не доверяю, – добавляет она.

Я поднимаю руку в надежде, что она меня выслушает.

– Кейт, ты не могла бы поменяться со мной машинами и взять «жук»?

– Зачем?

– Кристиан Грей пригласил меня выпить кофе.

У нее открывается рот. Какой чудесный момент: Кейт лишилась дара речи!.. Она хватается за локоть и тащит из гостиной в спальню.

– Ана, с ним явно что-то не так. Грей выглядит потрясающе, я согласна, но он опасный тип. Особенно для таких, как ты.

– Что значит таких, как я?

– Ты понимаешь, не прикидывайся. Для невинных девушек вроде тебя, – говорит она немного раздраженно.

Я краснею.

– Кейт, мы просто выпьем кофе. На следующей неделе у меня экзамены, надо заниматься, поэтому я не буду сидеть с ним долго.

Кейт поджимает губы, словно обдумывая мое предложение. Наконец она достает из кармана ключи и отдает мне. Я взамен отдаю ей свои.

– Я буду ждать. Не задерживайся, а то мне придется выслать спасательную команду.

– Спасибо. – Я обнимаю ее.

Кристиан Грей ждет, прислонившись к стене, похожий на манекенщика из глянцевого мужского журнала.

– Все, я готова пить кофе, – бормочу я, краснея, как свекла.

Грей ухмыляется.

– Только после вас, мисс Стил.

Он жестом показывает, чтобы я проходила вперед. Я иду по коридору на трясущихся ногах; голова кружится, сердце выбивает тревожный неровный ритм. Я иду пить кофе с Кристианом Греем... и я ненавижу кофе.

По широкому коридору мы вместе идем к лифтам. Что я ему скажу? Мой мозг сковывает ужасное предчувствие. О чем мы будем говорить? Какие у нас могут быть общие темы для разговора?

Мягкий теплый голос отрывает меня от размышлений:

– А вы давно знаете Кэтрин Кавана?

О, легкий вопрос для начала.

– С первого курса. Она моя близкая подруга.

– Хм, – произносит Грей неопределенно. Что у него на уме?

Он нажимает кнопку вызова лифта, и почти сразу же раздается звонок. Двери открываются, и мы видим парочку, застывшую в страстном объятии. От неожиданности они отскакивают друг от друга и виновато отводят глаза. Мы с Греем заходим в лифт.

Я стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица, поэтому смотрю в пол и чувствую, как щеки наливаются румянцем. Кошусь на Грея из-под ресниц: вроде бы он улыбается самыми уголками губ, но трудно сказать наверняка. Парень с девушкой тоже не говорят ни слова, и в неловком молчании мы доезжаем до первого этажа. В лифте нет даже музыки, чтобы разрядить обстановку.

Двери открываются, и, к моему удивлению, Грей берет меня за руку, сжав ее своими длинными прохладными пальцами. Я чувствую, как по телу пробегает разряд тока, и без того быстрое биение сердца еще сильнее ускоряется. Он выводит меня из лифта, и мы слышим сдавленные смешки парочки, вышедшей вслед за нами. Грей ухмыляется.

– Что это такое с лифтами? – бормочет он.

Мы проходим через просторный, оживленный холл к выходу, но Грей не идет через вращающуюся дверь. Интересно, это потому, что он не хочет выпускать мою руку?

На улице теплый воскресный майский день. Светит солнце, и почти нет машин. Грей поворачивает направо и шагает по направлению к перекрестку, где мы останавливаемся и ждем, когда загорится зеленый. Он так и не отпустил мою руку. Я иду по улице, и Кристиан Грей держит меня за руку. Никто еще не держал меня за руку. По всему моему телу бегут мурашки, голова кружится. Я стараюсь стереть с лица дурацкую ухмылку от уха до уха. Появляется зеленый человечек, и мы переходим на другую сторону.

Так мы идем четыре квартала и наконец достигаем «Портланд-кофе-хаус», где Грей отпускает мою руку, чтобы распахнуть дверь. Я захожу внутрь.

– Выбирайте пока столик, я схожу за кофе. Вам что принести? – спрашивает он как всегда вежливо.

– Я буду чай... «Английский завтрак», пакетик сразу вынуть.

Грей поднимает брови.

– А кофе?

– Я его не люблю.

Он улыбается.

– Хорошо, чай, пакетик сразу вынуть. Сладкий?

На мгновение ошарашенно замолкаю, сочтя это ласковым обращением. Но подсознание, поджав губы, возвращает меня к реальности. Идиотка, он спрашивает, сахар класть или нет?

– Нет, без сахара. – Я смотрю вниз на свои сведенные пальцы.

– А есть что-нибудь будете?

– Нет, спасибо, ничего. – Я качаю головой, и он идет к прилавку.

Пока Грей стоит в очереди, я исподтишка наблюдаю за ним сквозь опущенные ресницы. Я могу смотреть на него целыми днями. Он высок, широк в плечах и строен, а как эти брюки обхватывают бедра... О, господи! Несколько раз он проводит длинными, изящными пальцами по уже высохшим, но по-прежнему непослушным волосам. Хм... Я бы сама с удовольствием провела по ним рукой. Эта мысль застает меня врасплох, и щеки вновь наливаются румянцем. Я кусаю губу и смотрю вниз, на руки.

– Хотите, я угадаю, о чем вы думаете? – Грей стоит рядом со столиком и смотрит прямо на меня.

Я заливаюсь краской. О том, что будет, если провести рукой по вашим волосам. Мне интересно, мягкие ли они на ощупь... Я отрицательно качаю головой. Грей ставит поднос на небольшой, круглый столик, фанерованный березой. Он протягивает мне чашку с блюдцем, маленький чайник и тарелочку, на которой лежит одинокий пакетик чая с этикеткой Twinings

English Breakfast – мой любимый. Сам он пьет кофе с чудесным изображением листочка на молочной пенке. Интересно, как это делается? – раздумываю я от нечего делать. Он взял себе черничный маффин. Отставив поднос в сторону, Грей садится напротив меня и скрещивает длинные ноги. Движения его легки и свободны, он полностью владеет своим телом. Я ему завидую. Особенно если учесть, что я – неуклюжая, с плохой координацией движений. Мне трудно добраться из пункта А в пункт Б и не упасть по дороге.

– Так о чем же вы думаете? – настаивает он.

– Это мой любимый чай. – Голос звучит тихо и глухо. Я не могу поверить, что сижу напротив Кристиана Грея в кофейне в Портленде. Он хмурится – чувствует, что я что-то недоговариваю. Я окунаю пакетик в чашку и почти сразу вынимаю его чайной ложечкой и кладу на тарелку. Грей вопросительно смотрит на меня, склонив голову набок.

– Я люблю слабый чай без молока, – бормочу я, как бы оправдываясь.

– Понимаю. Он ваш парень?

Ну и ну... С чего бы это?

– Кто?

– Фотограф. Хосе Родригес.

От удивления я нервно смеюсь.

– Нет, Хосе мой старый друг и больше ничего. Почему вы решили, что он мой парень?

– По тому, как он улыбался вам, а вы – ему. – Грей смотрит мне прямо в глаза. Я чувствую себя ужасно неловко и пытаюсь отвести взгляд, но вместо этого смотрю на него как зачарованная.

– Он почти что член семьи, – шепчу я.

Грей слегка кивает, по-видимому, удовлетворенный ответом. Его длинные пальцы ловко снимают бумагу от маффина.

– Не хотите кусочек? – спрашивает он и снова чуть заметно улыбается.

– Нет, спасибо. – Я хмурюсь и опять перевожу взгляд на свои руки.

– А тот, которого я видел вчера в магазине?

– Пол мне просто друг. Я вам вчера сказала. – Разговор получается какой-то дурацкий. – Почему вы спрашиваете?

– Похоже, вы нервничаете в мужском обществе.

Черт, почему я должна с ним это обсуждать? «Я нервничаю только в вашем обществе, мистер Грей», – мысленно парирую я.

– Я вас боюсь. – Я краснею до ушей, но мысленно похлопываю себя по спине за откровенность и снова смотрю на свои руки.

– Вы должны меня бояться, – кивает он. – Мне нравится ваша прямота. Пожалуйста, не опускайте глаза, я хочу видеть ваше лицо.

Ох. Я смотрю на него, и Грей ободряюще, хотя и криво мне улыбается.

– Мне кажется, я начинаю догадываться, о чем вы думаете. Вы одна сплошная тайна, мисс Стил.

Кто я? Сплошная тайна?

– Во мне нет ничего таинственного.

– По-моему, вы очень хорошо владеете собой.

Неужели? Потрясающе... Как у меня так получилось? Удивительно. Я владею собой? Ни разу.

– Ну, если не считать того, что вы часто краснеете. Хотел бы я знать, почему. – Грей закидывает в рот маленький кусочек маффина и медленно жует, не сводя с меня взгляда. И, словно по сигналу, я краснею. Черт!

– Вы всегда так бесцеремонны?

– Я не думал, что это так называется. Я вас обидел? – Он, по-видимому, удивлен.

– Нет, – честно отвечаю я.

– Хорошо.

– Но вы очень властный человек, – наношу я ответный удар.

Грей поднимает брови и вроде бы немного краснеет.

– Я привык, чтобы мне подчинялись, Анастейша, – произносит он. – Во всем.

– Не сомневаюсь. Почему вы не предложили мне обращаться к вам по имени? – Я сама удивляюсь своему нахальству. Почему разговор стал таким серьезным? Я никак этого не ждала. С чего вдруг я так на него накинулась? Похоже, он старается держать меня на расстоянии.

– По имени меня зовут только члены семьи и самые близкие друзья. Мне так нравится.

Ого. И все же он не сказал: «Зовите меня Кристиан». И он действительно диктатор, этим все объясняется. В глубине души я начинаю думать, что лучше бы Кейт сама взяла у него интервью. Сошлись бы два диктатора. К тому же она почти блондинка – ну, золотисто-рыжая, – как женщины в его офисе. Мне не нравится мысль о Кристиане и Кейт. Я отпиваю глоток чая, и Грей кладет в рот еще кусочек маффина.

– Вы единственный ребенок?

Ну вот, опять меняет тему.

– Да.

– Расскажите мне о своих родителях.

Нашел о чем спрашивать. Это ужасно скучно.

– Моя мать живет в Джорджии со своим новым мужем Бобом. Отчим – в Монтесано.

– А отец?

– Отец умер, когда я была совсем маленькой.

– Извините.

– Я его совсем не помню.

– А потом ваша мать вышла замуж во второй раз?

Я фыркаю.

– Можно сказать и так.

Грей хмурится.

– Вы не любите рассказывать о себе? – говорит он сухо, потирая подбородок как бы в глубокой задумчивости.

– Вы тоже.

– Вы уже брали у меня интервью и, помнится, задавали довольно интимные вопросы. – Он ухмыляется.

Ну конечно. Вопрос насчет «гея». Я готова провалиться сквозь землю. В будущем, полагаю, мне придется пройти курс интенсивной психотерапии, чтобы не испытывать мучительного стыда при воспоминании об этом моменте. Я начинаю что-то бормотать про свою мать только для того, чтобы избавиться от неприятных мыслей.

– Мама у меня чудесная. Она неизлечимый романтик. Нынешний брак у нее четвертый.

Кристиан удивленно поднимает брови.

– Я по ней скучаю, – продолжаю я. – Сейчас у нее есть Боб. Надеюсь, он присмотрит за ней и загладит последствия ее легкомысленных начинаний, когда они потерпят крах. – При мысли о маме я улыбаюсь. Мы с ней давно не виделись. Кристиан внимательно глядит на меня, изредка отхлебывая кофе. Мне лучше не смотреть на его рот. Эти губы меня волнуют.

– А с отчимом у вас хорошие отношения?

– Конечно, я с ним выросла. Он для меня единственный отец.

– И что он за человек?

– Рэй?.. Молчун.

– И все? – удивленно спрашивает мой собеседник.

Я пожимаю плечами. А что он хотел? Историю моей жизни?

– Молчун, как и его падчерица, – подначивает Грей.

– Он любит футбол – особенно европейский, – боулинг и рыбалку. А еще он делает мебель. Бывший военный. – Я вздыхаю.

– Вы живете с ним?

– Да. Моя мама встретила мужа номер три, когда мне было пятнадцать. Я осталась с Рэем. Грей хмурится, как будто пытается понять.

– Муж номер три жил в Техасе. Мой дом в Монтесано. А кроме того... моя мама только что вышла замуж. – Я замолкаю. Мама никогда не говорит о муже номер три. Зачем Грей завел этот разговор? Его это не касается. Я тоже могу так себя вести.

– Расскажите мне о своих родителях, – прошу я.

Он пожимает плечами.

– Мой отец – адвокат, а мама – детский врач. Они живут в Сиэтле.

А-а... у него богатые родители. Я представила себе успешную пару, которая усыновляет троих детей, и один из них вырастает красавцем, который запросто покоряет вершины мирового бизнеса. Как ему это удалось? Родители должны им гордиться.

– А что делают ваши брат с сестрой?

– Элиот занимается строительством, а сестренка сейчас в Париже, изучает кулинарию под руководством какого-то знаменитого французского шефа. – Его глаза туманятся от раздражения. Он явно не хочет говорить о себе или своей семье.

– Я слышала, что Париж чудесный город, – бормочу я. Интересно, почему он избегает разговоров о своей семье? Потому что его усыновили?

– Да, очень красивый. Вы там были? – спрашивает он, сразу же успокаиваясь.

– Я никогда не была за границей. – Вот мы и вернулись к банальностям. Что он скрывает?

– А хотели бы поехать?

– В Париж? – изумляюсь я. Еще бы! Кто бы отказался! – Конечно, хотела бы, – честно признаюсь я. – Но мне больше хочется в Англию.

Грей склоняет голову набок и проводит указательным пальцем по верхней губе. О боже.

– Почему?

Я быстро моргаю. Соберись, Стил.

– Это родина Шекспира, Остен, сестер Бронте, Томаса Гарди. Я бы хотела посмотреть на те места, где были написаны эти чудесные книги.

Разговоры о литературе напоминают мне, что надо заниматься. Я смотрю на часы.

– Мне пора. Я должна готовиться.

– К экзаменам?

– Да, уже скоро – во вторник.

– А где машина мисс Кавана?

– На парковке у отеля.

– Я вас провожу.

– Спасибо за чай, мистер Грей.

Он улыбается своей странной, таинственной улыбкой.

– Не за что, Анастейша. Мне было очень приятно. Идемте, – командует он и протягивает мне руку. Я беру ее, сбита с толку, и выхожу следом за ним на улицу.

Мы бредем обратно к отелю и по взаимному согласию не произносим ни слова. Внешне Грей спокоен и собран. Я отчаянно пытаюсь оценить, как прошло наше утреннее свидание за чашкой кофе. У меня такое чувство, словно я побывала на собеседовании, только непонятно, на какую должность.

– Вы всегда носите джинсы? – ни с того ни с сего спрашивает Грей.

– Почти.

Он кивает. Мы снова на перекрестке со светофором. Я лихорадочно прокручиваю в мозгу события сегодняшнего утра. Какой странный вопрос... Сейчас мы расстанемся. Вот и все. У меня был шанс, и я его упустила. Возможно, у него кто-то есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.